

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Н. Татарко

*д.п.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

В.Н. Муха

*к.соц.н., доцент, Кубанский государственный технологический
университет (Краснодар)*

ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ¹

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования, посвящённого рассмотрению взаимосвязи между базовыми человеческими ценностями (по Ш. Шварцу) и такими аспектами социального капитала, как социальное и институциональное доверие. В процессе исследования было опрошено 874 респондента, проживающих в Краснодарском крае. Инструментарий исследования включал опросник Ш. Шварца для оценки десяти базовых человеческих ценностей, а также ряд шкал для оценки институционального и социального доверия.

Исследование показало, что компоненты социального и институционального доверия сопряжены с различными индивидуальными ценностями. С социальным доверием преимущественно позитивно связаны ценности Универсализма и Благожелательности. С институциональным доверием связаны прежде всего ценности Конформности, Традиции и слабее — ценности Благожелательности. Эти результаты указывают на то, что природа социального и институционального доверия различна — в их основе лежат разные ценности.

Также исследование показывало, что в Краснодарском крае есть определённый базис для межэтнического доверия, в иерархии восьми рассматриваемых нами видов доверия оно находится на втором месте.

Ключевые слова: : *социальный капитал, базовые человеческие ценности, социальное доверие, институциональное доверие.*

JEL: A13, A14, D70, Z13.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_83_99.

Введение

Цель настоящей статьи состоит в углубленном изучении структуры такого важного компонента социального капитала, как доверие, и связи индивидуальных ценностей с различными видами доверия. В исследовании мы эмпирически изучаем соотношение различных видов доверия между собой, а также их взаимосвязи с базовыми индивидуальными ценностями. В качестве объекта исследования выбрано население Краснодарского края. Последний, с одной стороны, является богатым регионом России и имеет один из

¹ Статья подготовлена в ходе проведения работы в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

самых высоких в России ВРП, а с другой — это один из самых этнически разнообразных регионов России.

Доверие можно рассматривать как ключевой элемент социального капитала общества. Один из классиков теории социального капитала — Ф. Фукуяма — отмечал, что национальное благосостояние так же, как и конкурентоспособность, обусловлены такой всеохватывающей характеристикой, как уровень доверия, присущий обществу [Фукуяма, 2004]. Доверие способно «накапливаться» на социетальном уровне. Это накопление успешного опыта социальных взаимодействий может использоваться далее как социальный ресурс, который, собственно, и называют социальным капиталом. Ресурс доверия придаёт большую эластичность и стабильность обществу в период социальных изменений, однако его накопление происходит медленно, при этом растратиться он может довольно быстро.

Активное исследование феномена доверия в общественных науках началось в 1990-е гг., когда оно стало интенсивно изучаться в различных сферах социальной жизни: в межличностных отношениях и особенно в экономике, в бизнесе. Тогда складывающиеся на основе доверия отношения всё чаще стали определять как «социальный капитал» [Шихирев, 2003]. Доверие — важнейший психологический фактор, связанный с экономикой. Математически связь доверия с экономическим успехом была показана в исследовании С. Нака и П. Кифера [Knack, Keefer, 1997]. Данные авторы, используя регрессионный анализ, проанализировали на выборке из 28 стран взаимосвязь экономического роста и доверия. Регрессионный анализ показал взаимосвязь — с увеличением доверия в большинстве стран увеличивался и процент экономического роста.

В этой связи всестороннее изучение доверия является чрезвычайно важным с экономической точки зрения. Особенно информативным будет такое исследование в экономически развитом регионе России, в частности в Краснодарском крае.

Доверие в обществе определяется массой факторов — экономических, политических и культурно-психологических. В настоящем исследовании мы остановимся на анализе роли одного из важнейших культурно-психологических факторов — на базовых ценностях людей. Каким образом, теоретически, ценности людей могут быть связаны с их доверием? Если рассматривать доверие как психологическое явление, то его целесообразно отнести к категории установок. Проблематика связи установок и ценностей имеет в социальной психологии довольно богатую историю изучения (см. обзор в [Schwartz, Bardi, 2001]).

Поскольку теория базовых ценностей личности Ш. Шварца в своём развитии оттачивалась от задачи как можно более полного охвата мотивационных целей людей, то она применима для анализа связей между ценностями, различными установками и поведением. Исследование Д. Карпа [Karp, 1996] показало, к примеру, что позитивными источниками поведения, направленного на защиту окружающей среды, являются такие ценности второго порядка, как «Самопреодоление» и «Открытость изменениям». Хотя влияние этих ценностей не всегда реализуется (это зависит, в частности, от того, какое именно поведение по защите окружающей среды рассматривается), но результаты дают возможность дальнейшего уточнения и понимания того, как именно ценности влияют на природосберегающее поведение. Мы вполне можем допустить, что указанные выше ценности второго порядка могут быть связаны с мультикультурными установками личности, а значит, и с доверием представителям иных этнических групп.

Связь ценностей с установками и поведением основывается на том, что релевантные для некой ценности элементы ситуации (которые актуализируют её) оказываются в фокусе внимания человека. В таком случае происходят понимание и интерпретация ситуации, основанные на ценностных приоритетах личности. Более значимым, весомым становится вариант поведения, который направлен на реализацию ценности. Говоря применительно к теме нашего исследования, если человек сталкивается с дилеммой — доверять или не

доверять кому-то и у него нет однозначных оснований для решения в этой ситуации, то ценности будут руководить его поведением и он примет решение, основываясь на них.

Исследования показали, что ценности связаны с предпочтением определённого поведения в реальных жизненных ситуациях (обзор в [Schwartz, Bardi, 2001]). Например, ценности определяли выбор университетского курса или голосование за определённые политические партии. Это примеры поведения, тщательно обдумываемого после взвешивания всех «за» и «против» или рассмотрения альтернатив. В таких ситуациях выбора ценности влияют на решение. Соответственно, ценности будут существенно влиять не только на то, насколько мы доверяем окружающим людям, но и на то, насколько мы доверяем различным институтам политической власти: федеральной, региональной, местной.

Вопрос о сопряжённости индивидуальных ценностей с социальным капиталом в целом и доверием в частности рассматривался преимущественно в работах зарубежных исследователей [Munene, Schwartz, Kibanja, 2005; Bankston, 2004; Grey, 2008]. Здесь важно заметить, что доверие является основным элементом социального капитала. Однако некоторые исследователи даже используют понятия «доверие» и «социальный капитал» как взаимозаменяемые. Некоторые из авторов, затрагивавших проблематику социального капитала, изучали единство ценностей внутри группы или общества в качестве одного из индикаторов социального капитала [Munene, Schwartz, Kibanja, 2005]. К. Банкстон, полемизируя с Дж. Коулманом, указывал, что социальный капитал не может быть просто отражением структуры отношений между индивидами. Напротив, он должен включать ценности, верования и ожидания, которые поддерживаются и передаются внутри группы [Bankston, 2004. P. 177]. Другими словами, и взаимное доверие будет невозможным без ценностного единства. Особенно остро такой вопрос встаёт, если речь идет о поликультурном регионе, где ценности у людей различны. В таком случае важно найти ценности, объединяющие людей культурно-разнообразного региона.

Примечательна попытка правительства Ямайки улучшить состояние социального капитала данного региона с помощью кампании, направленной на изменение ценностей и установок населения [Grey, 2008]. Данная кампания достигла своих целей и оказалась успешной. Её теоретическая основа состояла в использовании когнитивного элемента социального капитала. Культура и ценности вносят определённый вклад в формирование взаимовыгодного коллективного поведения людей. Таким образом, «инвестирование» в социальный капитал — это направленные действия по созданию или поддержанию общей системы ценностей, основанной на взаимном уважении, партнёрстве, доверии, этическом поведении, а также поддержание условий, способствующих развитию данных ценностей [Grey, 2008. P. 150].

Таким образом, индивидуальные ценностные ориентации в этих исследованиях, как правило, рассматриваются на групповом уровне (т.е. в агрегированном виде), а степень их согласованности внутри группы — в качестве одного из источников ее социального капитала и внутригруппового доверия. С одной стороны, это верно, однако следует внести важное уточнение в такую позицию. Ценности имеют разную модальность влияния на поведение человека, существуют и такие виды ценностей, которые заставляют конкурировать или приводят различные группы к противостоянию. В частности, есть работы, показывающие, что быстрое распространение материалистических ценностных ориентаций, которое наблюдалось среди американской молодёжи в 1970-х и 1980-х гг., сильно разрушало социальное доверие [Rahn, 1998. P. 545]. Поэтому важно выделить именно такие группы ценностей, которые способствуют объединению, т.е. формированию доверия и социального капитала, а не препятствовать ему в рассматриваемом нами регионе.

При изучении вопроса о влиянии ценностей на доверие и социальный капитал в качестве теоретико-методологических оснований мы обращаемся к концепции ценностей Ш. Шварца [Schwarz, 2004; Schwarz et al., 2012]. Он разработал и обосновал куль-

турно-универсальную ценностно-мотивационную структуру личности, выделив 10 блоков универсальных ценностей (Универсализм, Благожелательность, Самостоятельность, Конформность, Достижение, Безопасность, Власть, Гедонизм, Традиция, Стимуляция), которые он впоследствии объединил в четыре ценностные оппозиции: Открытость изменениям — Сохранение и Самоутверждение – Самопреодоление (рис. 1). Нетрудно заметить, что не все из 10 ценностей, выделенных Шварцем, могут способствовать укреплению позитивных отношений и формированию доверия, например, ценности Власти или Самостоятельности скорее будут разъединять, чем объединять. Таким образом, опираясь на представленный выше теоретический обзор, мы можем сформулировать цель и общую гипотезу исследования.

Цель настоящего исследования — оценить связь индивидуальных ценностей с различными видами доверия населения Краснодарского края.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что ценности блока Самопреодоление (Универсализм и Благожелательность) позитивно связаны с различными видами доверия; соответственно, ценности блока Самоутверждение (Гедонизм, Власть) имеют противоположный эффект. Ценности блока Сохранение (Безопасность, Конформность) негативно связаны с различными видами доверия, а ценности блока Открытость изменениям (Самостоятельность, Стимуляция) либо позитивно связаны с доверием, либо вообще не имеют с ним взаимосвязей.

Рис. 1. Дизайн эмпирического исследования

Источник: составлено авторами.

Методика

Выборка

В процессе исследования было опрошено 874 респондентов, проживающих в Краснодарском крае. Тип выборки – репрезентативная, квотированная по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения. Ошибка выборки не превышает 5% при 95%

доверительном интервале. Для корректировки выборки применялась процедура взвешивания, которая разрабатывалась на основе данных о структуре населения Краснодарского края согласно Всероссийской переписи населения. В выборку вошли 37% мужчин и 63% женщин. Средний возраст респондентов 27,5 лет. Большинство респондентов (74%) были русскими. Более половины выборки (58%) имели высшее образование. Также 61% респондентов отметил, что получаемого дохода достаточно для нормальной жизни. Социально-психологический опрос проводился в 2020 году на онлайн-платформе 1ка.

Инструментарий исследования

1. Доверие

Мы оценивали два вида доверия — социальное (дополненное генерализованным) и институциональное. Однако утверждения, входящие в каждый вид доверия, были нацелены на рассмотрение очень различных его аспектов. Поэтому, при обработке данных, мы оценивали связь ценностей с каждым отдельным утверждением, оценивающим каждый из видов доверия. Это было возможно, поскольку согласие с каждым утверждением оценивалось при помощи пятибалльной шкалы, сформированной по типу шкал Лайкерта от 1 – (Абсолютно не согласен) до 5 – (Абсолютно согласен). Таким образом, мы оценивали следующие показатели доверия.

1.1. Генерализованное доверие (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Большинству людей можно доверять»).

1.2. Доверие коллегам (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю своим коллегам по работе»).

1.3. Доверие соседям (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю своим соседям»).

1.4. Доверие представителям других национальностей (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю людям других национальностей»).

1.5. Доверие федеральной власти (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю органам федеральной власти»).

1.6. Доверие региональной власти (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю органам региональной власти»).

1.7. Доверие местной власти (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю властям города/ района, в котором я живу»).

1.8. Доверие СМИ (утверждение, с которым респонденту нужно было выразить согласие: «Я доверяю средствам массовой информации»).

2. Базовые индивидуальные ценности.

Для измерения индивидуальных ценностей была использована сокращённая версия опросника Ш. Шварца, включённого в анкету Европейского социального исследования. Шкала позволяет оценить 10 базовых ценностей: «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение», «Власть», «Безопасность», «Конформность», «Традиция», «Благожелательность», «Универсализм». Для диагностики 10 базовых ценностей респонденту предлагается 21 утверждение (ESS-21), которые организованы по типу Лайкерта, в соответствии с 6-балльной шкалой, где респонденту предлагается оценить степень схожести описания некоторых людей с собой — от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня».

3. Социально-демографические характеристики.

Опросник также содержал вопросы, направленные на оценку социально-демографических характеристик респондентов: пол, возраст, уровень образования и субъективная оценка уровня дохода. Все эти переменные в дальнейшем использовались в качестве контрольных.

Обработка данных

При обработке данных при помощи программы SPSS 27.0 производился подсчёт дескриптивных статистик по уровню различных видов доверия (среднее, стандартное отклонение), также проводился множественный регрессионный анализ с контролем социально-демографических переменных. Дополнительно мы анализировали сетевую структуру доверия при помощи специализированной программы Pajek.

Результаты

В таблице 1 приводятся средние значения восьми различных показателей доверия на выборке населения Краснодарского края. Виды доверия расположены в табл. 1 в порядке убывания. В ней можно видеть, что, если судить в абсолютных значениях, то, исходя из того, что шкала пятибалльная, высокого доверия в выборке не наблюдается. Самое большее среднее значение — доверие коллегам, 3,13 балла, что является срединным значением шкалы. Самое низкое среднее значение, уходящее, по сути, в поле недоверия (2,26) – это оценка уровня доверия средствам массовой информации. Примечательно, что в этой иерархии доверие представителям иных этнических групп находится сверху, сразу после доверия коллегам по работе, которое имеет наибольший средний балл в нашей выборке.

Таблица 1

Дескриптивные статистики восьми показателей доверия в Краснодарском крае (все шкалы пятибалльные)

Виды доверия	М*	SD**
Доверие коллегам	3,13	1,07
Доверие представителям других этнических групп	3,11	1,00
Доверие соседям	2,89	1,12
Доверие местной власти	2,56	1,12
Доверие федеральной власти	2,52	1,10
Генерализованное доверие	2,51	1,09
Доверие региональной власти	2,50	1,10
Доверие СМИ	2,26	1,07

* М — среднее значение по выборке; ** SD — среднеквадратическое отклонение.

Источник: составлено авторами.

В целом, если обратиться к логике порядка, который лежит в основе различных видов доверия жителей Краснодарского края, то можно видеть, что прежде всего люди доверяют тем, кто их окружают, с кем они контактируют: доверие коллегам, представителям других этнических групп, соседям, местной власти. Доверие тем социальным объектам, с которыми нет прямого контакта, ниже в данной иерархии — это доверие федеральной власти, генерализованное доверие, доверие региональной власти и доверие СМИ. Соответственно, на следующем шаге анализа мы, при помощи сетевого анализа, рассмотрели, в какую структуру объединяются данные виды доверия в когнитивной сфере респондентов.

На рис. 2 можно видеть, что доверие представляет собой единую структуру, однако связи между компонентами структуры — разные. Чем сильнее связь, тем больше толщина

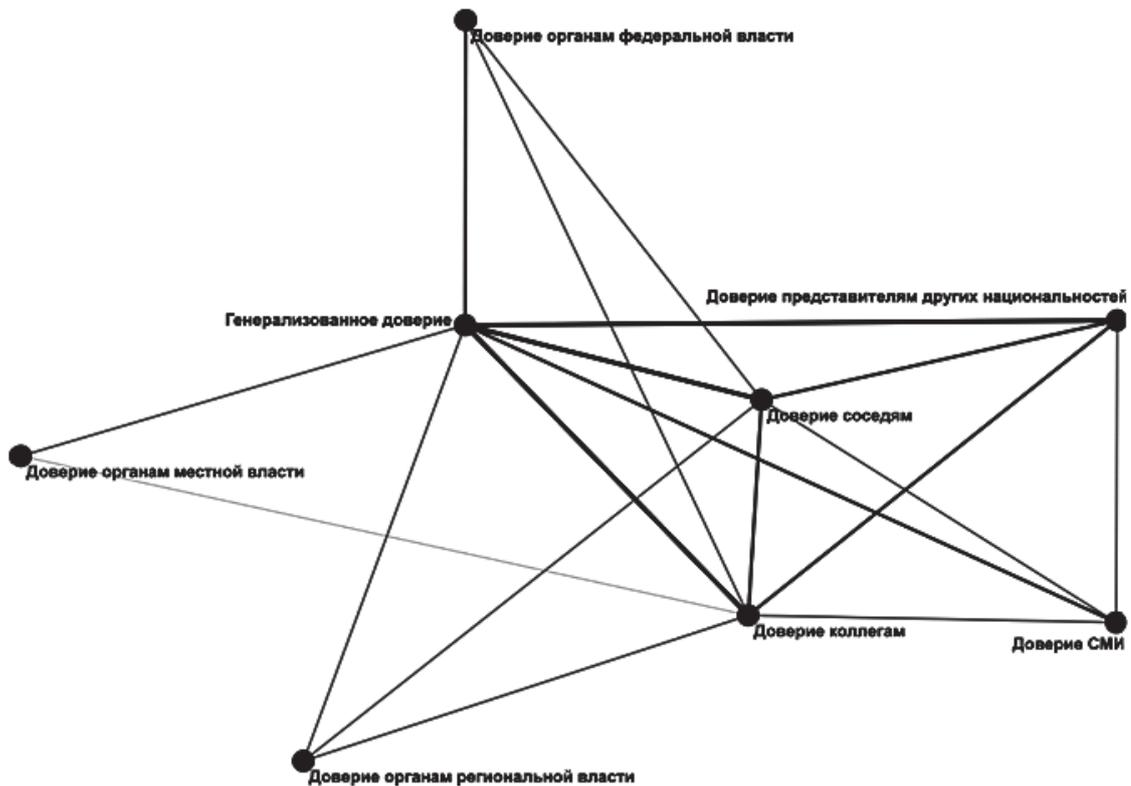

Рис. 2. Сетевая структура взаимосвязей между различными видами доверия по оценкам жителей Краснодарского края

Источник: расчёты авторов.

линий. Узлами считаются те переменные, с которыми есть наибольшее количество связей других переменных. Узлом данной структуры является генерализованное доверие — все остальные виды доверия связаны с ним. При этом показатели институционального доверия имеют наименьшее в сети количество связей с другими видами доверия и находятся на периферии сети. Исключением является доверие СМИ, которое имеет связи с показателями социального доверия. То есть СМИ серьёзно могут влиять на восприятие людьми окружающей действительности. Также важно обратить внимание на сетевые связи доверия представителям иных этнических групп. Мы видим, что данный компонент доверия сопряжён с генерализованным доверием, доверием СМИ, соседям и коллегам. Таким образом, доверие представителям других этнических групп может зависеть от готовности личности доверять в целом (генерализованное доверие), от её социального опыта (взаимодействие с коллегами и соседями), а также от той информации, которую личность получает из СМИ (доверие СМИ).

Далее мы приступили к реализации основной цели исследования — оценке связей между различными видами доверия и базовыми индивидуальными ценностями. Сначала рассмотрели связь ценностей с составляющими социального доверия, к которому мы отнесли: генерализованное доверие, доверие соседям, доверие коллегам, доверие представителям других национальностей.

В табл. 2 представлен иерархический линейный анализ связи ценностей и генерализованного доверия с контролем социально-демографических переменных: пола, возраста, образования, субъективного уровня дохода. Среди социально-демографических переменных только возраст статистически значимо и положительно связан с уровнем генерализованного доверия. Среди ценностей только две значимо связаны с генерализованным доверием: отрицательно — ценности Самостоятельности и положительно — ценности Универсализма.

Также особо хотелось бы остановиться на роли дохода в данном контексте. В этой и следующей таблицах видно, что доход не оказался статистически значимо связанным с доверием респондентов. Мы задались вопросом — а как же в случае ценностей? Для выявления связи уровня дохода с ценностями респондентов мы провели корреляционный анализ (вычислялся коэффициент корреляции Спирмена) и обнаружили, что из 10 ценностей уровень дохода связан с двумя из них: отрицательная связь с ценностями Безопасности ($r = -0,09$, $p < 0,01$) и отрицательная связь с ценностями Традиции ($r = -0,08$, $p < 0,01$). Прежде всего обращает на себя внимание то, что связи достаточно слабые, но тем не менее они статистически значимы. Если исходить из положения Шварца, что ценности формируются в детстве и они первичны по отношению к остальным явлениям в нашей жизни, то мы можем предположить, что в данной связке именно ценности могут выступать в качестве одной из причин дохода, но не наоборот. Смысл выявленных связей довольно прозрачен — ценности Безопасность и Традиции относятся в модели Шварца к блоку ценностей Сохранение. Люди, ориентированные на Сохранение, консервативны, не любят рисковать, между карьерой, достижениями, с одной стороны, и отношениями с семьёй — с другой. Они, очевидно, выберут отношения с семьёй, а не достижения. В результате доход у людей, ориентированных на ценности Безопасности и Традиции, будет ниже.

Обратимся к табл. 3, в которой представлен иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия коллегам, которое относится к социальному доверию. Как и в случае с генерализованным доверием, среди социально-демографических переменных, только возраст продемонстрировал слабую положительную связь. Из числа ценностей только ценности Универсализма оказались положительно связаны с доверием коллегам.

В табл. 4 приводится иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия соседям, которое также является компонентом социального доверия. В данном случае, как и в предыдущем, мы видим, что возраст положительно связан с доверием соседям, однако, что касается пола, то женщины демонстрируют более низкий уровень доверия соседям, чем мужчины. Среди ценностей мы видим, что ценности Власти демонстрируют значимую отрицательную связь с доверием соседям. Статистически значимую положительную связь продемонстрировали ценности Универсализма и Благожелательности.

В табл. 5 можно видеть результаты иерархического линейного анализа связи ценностей и доверия представителям других этнических групп на выборке респондентов Краснодарского края. В данном случае среди демографических переменных положительную связь демонстрирует не возраст, не пол, а уровень образования. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что эффект образования, хотя и положительный, но довольно слабый. Среди ценностей только Универсализм и Благожелательность статистически значимо связаны с доверием представителям других национальностей и эта связь положительная.

Следующие четыре регрессионные модели демонстрируют связи ценностей с показателями институционального доверия, использованными в нашем исследовании в Краснодарском крае: доверие федеральной власти, доверие региональной власти, доверие местной власти и доверие средствам массовой информации.

В табл. 6 представлены результаты иерархического регрессионного линейного анализа связи ценностей и доверия федеральной власти. В данном случае можно видеть, что социально-демографические переменные не связаны статистически значимо с данным видом институционального доверия. Однако ценности многообразнее связаны с данным видом институционального доверия, по сравнению с той картиной связей, которую мы видели в случае с компонентами социального доверия. В частности, мы видим, что с доверием федеральной власти отрицательно связаны ценности Власти и положительно — ценности Благожелательности, Традиции и Конформности.

Таблица 2

Иерархический линейный анализ связи ценностей и генерализованного доверия

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	KPД	β	SE	KPД
Социально-демографические характеристики						
Пол	0,046	0,077	1,022	0,031	0,079	1,114
Возраст	0,137***	0,003	1,148	0,124***	0,003	1,344
Образование	-0,032	0,036	1,129	-0,047	0,037	1,216
Доход	0,049	0,035	1,019	0,044	0,035	1,041
Ценности						
Безопасность				0,020	0,040	1,770
Конформность				0,030	0,038	1,430
Традиция				-0,003	0,040	1,549
Благожелательность				0,069	0,045	1,779
Универсализм				0,130**	0,050	1,828
Самостоятельность				-0,085*	0,042	1,486
Стимуляция				0,004	0,035	1,597
Гедонизм				-0,050	0,041	1,781
Достижение				0,027	0,041	1,850
Власть				-0,037	0,042	1,760
R ²	0,024			0,035		
F	5,36***			4,06***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия коллегам

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KPД	β	SE	KPД
Социально-демографические характеристики						
Пол	-0,013	0,076	1,022	-0,048	0,077	1,114
Возраст	0,073*	0,003	1,148	0,066	0,003	1,344
Образование	0,059	0,036	1,129	0,024	0,036	1,216
Доход	-0,027	0,035	1,019	-0,033	0,034	1,041
Ценности						
Безопасность				0,072	0,040	1,770
Конформность				0,022	0,037	1,430
Традиция				-0,038	0,040	1,549
Благожелательность				0,079	0,044	1,779
Универсализм				0,173***	0,049	1,828
Самостоятельность				-0,044	0,042	1,486
Стимуляция				-0,075	0,034	1,597
Гедонизм				0,036	0,040	1,781
Достижение				-0,014	0,041	1,850
Власть				-0,075	0,041	1,760
R ²	0,011			0,057		
F	2,94*			5,25***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия соседям

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	КРД	β	SE	КРД
Социально-демографические характеристики						
Пол	-0,092**	0,078	1,022	-0,128***	0,080	1,114
Возраст	0,127***	0,003	1,148	0,114**	0,003	1,344
Образование	0,000	0,037	1,129	-0,023	0,037	1,216
Доход	0,024	0,036	1,019	0,018	0,036	1,041
Ценности						
Безопасность				0,050	0,041	1,770
Конформность				-0,006	0,038	1,430
Традиция				0,047	0,041	1,549
Благожелательность				0,102*	0,046	1,779
Универсализм				0,112*	0,050	1,828
Самостоятельность				-0,033	0,043	1,486
Стимуляция				-0,025	0,035	1,597
Гедонизм				0,018	0,042	1,781
Достижение				-0,018	0,042	1,850
Власть				-0,116**	0,042	1,760
R ²	0,023			0,055		
F	5,12***			5,17***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 5

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия представителям других этнических групп

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	КРД	β	SE	КРД
Социально-демографические характеристики						
Пол	-0,007	0,071	1,022	-0,037	0,072	1,114
Возраст	-0,028	0,003	1,148	-0,001	0,003	1,344
Образование	0,073*	0,033	1,129	0,044	0,034	1,216
Доход	-0,060	0,033	1,019	-0,061	0,032	1,041
Ценности						
Безопасность				-0,022	0,037	1,770
Конформность				-0,002	0,035	1,430
Традиция				0,003	0,037	1,549
Благожелательность				0,141***	0,041	1,779
Универсализм				0,135**	0,046	1,828
Самостоятельность				0,005	0,039	1,486
Стимуляция				-0,021	0,032	1,597
Гедонизм				0,066	0,038	1,781
Достижение				-0,017	0,038	1,850
Власть				-0,067	0,038	1,760
R ²	0,008			0,06		
F	1,78			5,29***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 6

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия федеральной власти

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	KPD	β	SE	KPD
Социально-демографические характеристики						
Пол	-0,020	0,078	1,022	-0,016	0,080	1,114
Возраст	0,004	0,003	1,148	-0,046	0,003	1,344
Образование	0,001	0,037	1,129	-0,018	0,037	1,216
Доход	-0,048	0,036	1,019	-0,047	0,036	1,041
Ценности						
Безопасность				-0,020	-0,018	1,770
Конформность				0,143***	0,139	1,430
Традиция				0,112**	0,111	1,549
Благожелательность				0,095*	0,098	1,779
Универсализм				-0,011	-0,012	1,828
Самостоятельность				-0,017	-0,018	1,486
Стимуляция				0,008	0,007	1,597
Гедонизм				-0,006	-0,006	1,781
Достижение				0,001	0,001	1,850
Власть				-0,092*	-0,088	1,760
R ²	0,003			0,06		
F	0,56			5,29***		

*** p<0,001, ** p<0,01,* p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 7

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия региональной власти

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	KPD	β	SE	KPD
Социально-демографические характеристики						
Пол	0,003	0,078	1,022	0,012	0,079	1,114
Возраст	-0,022	0,003	1,148	-0,070	0,003	1,344
Образование	-0,018	0,037	1,129	-0,033	0,037	1,216
Доход	-0,049	0,036	1,019	-0,046	0,035	1,041
Ценности						
Безопасность				-0,054	0,041	1,770
Конформность				0,147***	0,038	1,430
Традиция				0,124**	0,041	1,549
Благожелательность				0,094*	0,045	1,779
Универсализм				-0,010	0,050	1,828
Самостоятельность				-0,004	0,043	1,486
Стимуляция				0,007	0,035	1,597
Гедонизм				-0,011	0,041	1,781
Достижение				0,010	0,042	1,850
Власть				-0,100*	0,042	1,760
R ²	0,004			0,062		
F	0,84			4,33***		

*** p<0,001, ** p<0,01,* p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 8

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия местной власти

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	КРД	β	SE	КРД
Социально-демографические характеристики						
Пол	-0,011	0,080	1,022	-0,008	0,081	1,114
Возраст	0,006	0,003	1,148	-0,044	0,003	1,344
Образование	-0,041	0,037	1,129	-0,069	0,038	1,216
Доход	-0,005	0,037	1,019	-0,004	0,036	1,041
Ценности						
Безопасность				-0,007	0,041	1,770
Конформность				0,125**	0,039	1,430
Традиция				0,137***	0,041	1,549
Благожелательность				0,132**	0,046	1,779
Универсализм				-0,054	0,051	1,828
Самостоятельность				0,020	0,043	1,486
Стимуляция				0,014	0,035	1,597
Гедонизм				-0,023	0,042	1,781
Достижение				0,010	0,042	1,850
Власть				-0,092*	0,043	1,760
R ²	0,002			0,070		
F	0,39			4,75***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Таблица 9

Иерархический линейный анализ связи ценностей и доверия средствам массовой информации

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	B	SE	КРД	β	SE	КРД
Социально-демографические характеристики						
Пол	0,046	0,075	1,022	0,050	0,078	1,114
Возраст	-0,043	0,003	1,148	-0,082*	0,003	1,344
Образование	-0,056	0,035	1,129	-0,067	0,036	1,216
Доход	-0,042	0,035	1,019	-0,038	0,035	1,041
Ценности						
Безопасность				-0,023	0,040	1,770
Конформность				0,158***	0,037	1,430
Традиция				0,045	0,040	1,549
Благожелательность				0,062	0,044	1,779
Универсализм				0,001	0,049	1,828
Самостоятельность				-0,008	0,042	1,486
Стимуляция				0,047	0,034	1,597
Гедонизм				-0,022	0,040	1,781
Достижение				-0,011	0,041	1,850
Власть				-0,089*	0,041	1,760
R ²	0,01			0,04		
F	2,24			3,21***		

*** p<0,001, ** p<0,01, * p<0,05.

Примечание: изменение R² статистически значимо на уровне p<0,001.

Источник: составлено авторами.

Аналогичный паттерн связей мы видим при рассмотрении связи ценностей и доверия региональной власти (табл. 7). Во-первых, социально-демографические характеристики респондентов не связаны с данным видом доверия. Во-вторых, среди ценностей, как и в предыдущем случае, отрицательную связь продемонстрировали ценности Власти, а положительную – ценности Благожелательности, Традиции и Конформности.

Паттерн связей, аналогичный двум предыдущим случаям, мы видим при рассмотрении связи ценностей и доверия местной власти (табл. 8). Во-первых, социально-демографические характеристики респондентов не связаны с данным видом доверия. Во-вторых, среди ценностей, как и в двух предыдущих случаях, отрицательную связь продемонстрировали ценности Власти, а положительную – ценности Благожелательности, Традиции и Конформности.

В табл. 9 представлена регрессионная модель, характеризующая связи ценностей и доверия средствам массовой информации при контроле социально-демографических переменных. Среди социально-демографических переменных мы видим слабую отрицательную связь доверия СМИ и возраста респондентов. Другими словами, с возрастом наблюдается тенденция в снижении доверия СМИ. Что касается ценностей, то, как и во многих предыдущих случаях, мы наблюдаем статистически значимую отрицательную связь с ценностями Власти. Также обнаружена позитивная и статистически значимая связь с ценностями Конформности, что было характерно и для трёх предыдущих видов институционального доверия.

Обсуждение результатов

Сначала заметим, что общая гипотеза исследования подтвердилась лишь частично. Прежде всего это продиктовано тем, что разные ценности имеют разные эффекты по отношению к социальному и институциональному доверию. Ниже мы подробно обсудим специфику связей различных ценностей с разными видами доверия.

Предварительно можно говорить, что в регионе есть основа для позитивного межэтнического взаимодействия, поскольку доверие представителям инокультурных групп имеет одни из самых высоких средних значений в ряду других видов доверия. В условиях полиэтничности уровень межэтнического доверия является прямым показателем состояния межэтнических отношений: его относительно высокие значения свидетельствуют о социальной стабильности и позитивных межэтнических взаимодействиях в регионе. Социологические исследования, проводимые в Краснодарском крае [Баранов, 2018; Тужба, Муха, 2021; Волков, Верещагина, Левшин, 2022], также фиксируют позитивный характер межэтнических отношений, которые не воспринимаются региональным социумом как источник конфликтности и социального напряжения. Так, согласно результатам массового опроса 2021 г., 54,8% опрошенных жителей края определили отношения между этносами как спокойные и бесконфликтные [Волков, Верещагина, Левшин, 2022. С. 405]. Вполне вероятно, что это обусловлено особенностями самой региональной социокультурной среды, которая первоначально формировалась как полиэтническая в результате многочисленных миграций, межкультурного обмена и содержит в себе высокий потенциал межэтнической толерантности.

Но при относительно благополучной общей картине обратим внимание на то, что среди оценивших межэтническую обстановку как спокойную 27,2% респондентов ориентированы на общение преимущественно с представителями своей этнической группы [Волков, Верещагина, Левшин, 2022. С. 405]. А это уже показатель внутриэтнического доверия — элемента закрытого социального капитала — «bonding social capital» [Putnam, 2001], который способствует усилению солидарности членов сообщества, их мобилизации, в том числе через противопоставление с другими этносами, что в свою очередь может способ-

ствовать этнической изоляции, затруднять формирование общегражданской идентичности. Рост внутриэтнического доверия нередко может компенсировать недоверие к власти, недостаток структур гражданского общества и стать основой для локальной интеграции, усиливать закрытость сообщества.

Генерализованное доверие, как показали результаты сетевого анализа, является ядром всех видов доверия — с ним связаны (а возможно и зависят) остальные виды доверия личности. Как отмечал П. Штомпка, культура доверия является результатом длительного процесса оформления в обществе доверительных отношений первоначально на уровне тесного круга (семья), затем на более широком уровне (соседи, коллеги) и далее находит выражение в обобщённом доверии [Штомпка, 2014. С. 326]. Компоненты социального доверия находятся ближе к ядру, компоненты институционального доверия находятся на периферии когнитивно-сетевой структуры доверия личности. Доверие представителям других национальностей сопряжено с генерализованным доверием, доверием СМИ, соседям и коллегам. Таким образом, доверие представителям других этнических групп может зависеть от готовности личности доверять в целом (генерализованное доверие), от её социального опыта (взаимодействие с коллегами и соседями), а также от той информации, которую личность получает из СМИ (доверие СМИ). В свою очередь, генерализованное доверие может способствовать снятию межэтнической напряжённости, поскольку доверие к людям в целом определяет готовность взаимодействовать с другими как с равноправными партнёрами, способствует приятию «иного», способствует отказу от насильственного решения конфликтных ситуаций.

Обобщая полученные результаты, сразу можно заметить, что ценности значительно перевешивают в доле объясняемой дисперсии различных видов доверия по сравнению с социально-демографическими переменными. Такое соотношение наблюдается далеко не всегда, определённые виды установочных образований личности могут более значительно зависеть от социально-демографических характеристик, нежели от ценностей. Однако в случае с доверием, которое как психологическое явление находится между установками и психологическими отношениями, дело обстоит иначе. В целом с различными видами доверия связаны следующие ценности: Власть, Благожелательность, Универсализм, Конформность, Традиция. Но между ними есть «ролевое» разделение. Не все ценности, связанные с показателями социального доверия, также связаны с показателями институционального доверия и наоборот. Исключением, пожалуй, являются ценности Власти, которые отрицательно связаны со многими показателями как социального, так и институционального доверия. Таким образом, люди, ценящие Власть склонны меньше доверять как окружающим, так и институтам. Возможно, что те, кто ценят власть над другими людьми, стремятся к ней, характеризуются более недоверчивым поведением по отношению к людям, а также более высоким скептицизмом по отношению к институтам государственной власти. Хотя некоторые исследователи считают, что именно государственная власть и устойчивые политические институты необходимы для формирования генерализованного доверия, поскольку выступают «гарантом честного сотрудничества» [Панако́стас, 2016].

Если посмотреть на количество связей между ценностями и компонентами социального или институционального доверия, то нетрудно заметить, что с институциональным доверием связано больше разных ценностей, чем с социальным. Поэтому рискнем предположить, что ценности в большей мере определяют институциональное доверие, чем социальное. Именно поэтому отношение к власти, её действиям, столь различно в обществе — в основе его поляризации лежат разные ценности, связи которых более многообразны с институциональным доверием, чем связи с социальным доверием.

Социологические опросы показывают дифференцированное отношение к властным структурам. Так, согласно опросу, проведённому исследовательским коллективом Адыгейского государственного университета в сентябре-октябре 2021 г., Президенту в той или иной мере доверяют 54,5%, губернатору края — 47,9, администрации города/села — 47,3,

в наименьшей степени средства массовой информации — 43,8%². В качестве причин недоверия респонденты отмечали неэффективность принимаемых решений, злоупотребление властью, низкий уровень профессионализма, закрытость власти, низкий нравственный уровень представителей власти [Жаде, 2021. С. 126]. Доверие к власти связано с уверенностью в её компетентности, способности эффективно решать возникающие проблемы, а также с эмоциональной оценкой её порядочности и открытости. Индивиды склонны соотносить действия власти с собственными ценностями. Исследование показало, что доверие к власти у населения Краснодарского края связано с одними и теми же ценностями, независимо от уровня власти – федеральная, региональная или местная. Во-первых, сами ценности Власти отрицательно связаны с различными показателями институционального доверия. Вероятно, люди, не стремящиеся к власти (низкие ценности Власти), будут больше доверять действующим институтам власти. Также доверием к институтам власти различного уровня характеризуются люди с более высокими ценностями Традиции и Конформности (ценностный блок «Сохранение»), а также высокими ценностями Благожелательности (которые входят в блок «Самопреодоление»). Таким образом, в наибольшей степени институтам власти различного уровня доверяют те жители Краснодарского края, которые сами не стремятся к власти, достаточно консервативны и стремящиеся к заботе о других людях.

Что касается доверия СМИ, то тут несколько иная картина. Из этой системы связей выпадает Традиция и Благожелательность и остаются только ценности Власти (все также связанные отрицательно с доверием СМИ) и ценности Конформности (положительно связанные). Вполне вероятно, это обусловлено тем, что СМИ воспринимаются как посредник между властью и населением. Соответственно, отношение к самой власти может определять и уровень доверия к СМИ. Кроме того, важной функцией СМИ выступает формирование общественного мнения, в том числе относительно состояния межнациональных отношений, восприятия других этносов и т.д.

Важная находка исследования – обнаруженный нами факт, что дисперсия компонентов социального и институционального доверия объясняется разными ценностями. Как мы видели выше, институциональное доверие, преимущественно, объясняется ценностями Благожелательности, Традиции и Конформности. В то время, как в основе социального доверия, если судить по выявленным связям и их силе, лежат прежде всего Универсализм и Благожелательность. Причём роль Универсализма значительнее. Соответственно, если мы хотим поддерживать и формировать межкультурный диалог в Краснодарском крае, а также взаимное доверие между представителями различных этнических и социальных групп, то система воспитания обязательно должна включать формирование ценностей Универсализма и Благожелательности.

Заключение

Итак, данное исследование показало, что основным узлом, с которым связаны все остальные виды доверия жителей Краснодарского края, является генерализованное доверие. В свою очередь, данный вид доверия связан с ценностями Универсализма и Благожелательности. Важный факт, который нам показала сетевая структура видов доверия, – то, что доверие представителям других национальностей у населения Краснодарского края, во-первых, довольно плотно связано с генерализованным доверием, т.е. у межэтнического доверия должна быть личностная основа. Во-вторых, оно плотно связано с доверием коллегам и соседям – т.е. важен опыт социального взаимодействия. В-третьих, мы видели,

² В отношении актуального уровня доверия к различным макросоциальным институтам и группам: *Каравай А.В.* Социальный капитал российского общества в условиях внешних шоков разной природы // Вопросы теоретической экономики. 2022. №4 (17). С. 134–148. — *Прим. ред.*

что доверие представителям других национальностей также связано с доверием СМИ, т.е. СМИ всё же довольно заметно влияют на межэтническое взаимовосприятие в регионе.

Также, с авторской точки зрения, важной находкой исследования является обнаруженный нами факт, состоящий в том, что компоненты социального и институционального доверия сопряжены с различными индивидуальными ценностями. С социальным доверием преимущественно позитивно связаны ценности Универсализма и Благожелательности. С институциональным доверием — прежде всего ценности Конформности, Традиции и слабее — ценности Благожелательности. Эти результаты указывают на то, что природа социального и институционального доверия различна — в их основе лежат разные ценности, а также сетевая структура доверия показывает, что компоненты институционального доверия не образуют узлы, а находятся на периферии когнитивной сферы респондентов.

Исследование показывает, что в Краснодарском крае есть определённый базис для межэтнического доверия, в иерархии восьми рассматриваемых нами видов доверия оно находится на втором месте. Тем не менее, если рассмотреть не относительное место межэтнического доверия среди других его видов, а абсолютное значение — среднее значение по выборке, то нетрудно заметить, что высоким его назвать нельзя. С позиций психологии, как показало наше исследование, одним из путей повышения межэтнического доверия среди населения Краснодарского края, может быть, формирование ценностей Универсализма и Благожелательности, которые связаны с различными видами доверия, включая доверие представителям других национальностей. Вероятнее всего, эта цель будет достижима при работе с подрастающим поколением, в частности при психологической работе со школьниками Краснодарского края.

Не менее важным представляется формирование доверия к власти — как региональной, так и федеральной. Это позволяет сместить акценты с внутриэтнических проблем, на общегражданские, что будет способствовать укреплению демократических установок и ценностей гражданского общества, усилению общегражданской идентичности и обретению баланса внутриэтнического и межэтнического доверия.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Баранов А.В. (2018). Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Краснодарском крае (2016 г.) [Baranov A.V. (2018). Monitoring of Interethnic Relations and the Religious Situation in the Krasnodar Territory] // *Российская политика: повестка дня в меняющемся мире: Материалы II Съезда Российского общества политологов* (11-13 ноября 2016 г., Казань). – М.: Издательство МГУ. С. 651-660.
- Волков Ю.Г., Верещагина А.В., Левшин В.С. (2022). Представления о справедливости в межэтнических отношениях: общественное мнение жителей Краснодарского края [Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Levshin V.S. (2022). Perceptions of Justice in Interethnic Relations: Public Opinion of Residents of the Krasnodar Territory] // *Социология*. № 2. С. 403-410.
- Жаде З.А. (2021). Доверие к власти в Республике Адыгее и Краснодарском крае (по результатам прикладного исследования) [Zhade Z.A. (2021). Trust in the authorities in the Republic of Adygea and Krasnodar Krai (based on the results of applied research)] // *Гуманитарий Юга России*. № 5 (51). С. 122-131.
- Папакостас А. (2016). Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция [Papakostas A. (2016). The formation of a civilized public sphere: Distrust, trust and corruption] / Пер.с англ. Д. Жихаревича. – М.: ВЦИОМ.
- Тужба Э.Н., Муха В.Н. (2021). Мигранты с юга-востока Украины в представлениях жителей Краснодарского края [Tuzhba E.N., Mukha V.N. (2021). Migrants from the South-East of Ukraine in the views of residents of Krasnodar Krai] // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. № 10. С. 82-85.
- Фукуяма Ф. (2004). Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию [Fukuyama F. (2004). Trust: The social virtues and the creation of prosperity]. – М.: АСТ, Ермак.
- Шихирев П.Н. (2003). Природа социального капитала: социально-психологический подход [Shikhirev P.N. (2003). The nature of social capital: Socio-psychological approach] // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 17-32.
- Штомпка П. (2014). Доверие – основа общества [Shtompka P. (2014). Trust is the foundation of society]. – М.: Логос.

- Bankston C. (2004). Social Capital, Cultural Values, Immigration, and Academic Achievement: The Host Country Context and Contradictory Consequences // *Sociology of Education*. No. 77. Pp 176-179.
- Grey S. (2008). Social Capital Formation: A Case Study of the Jamaican Values and Attitudes Campaign // *Social and Economic Studies*. No. 57. Pp. 149-170.
- Karp D. G. (1996). Values and their effect on pro-environmental behavior // *Environment and behavior*. Vol. 28. No. 1. Pp. 111-133.
- Knack S., Keefer P. (1997). Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics* Vol. 112. No. 4. Pp. 1251-1288.
- Munene J.C., Schwartz S.H., Kibanja G.M. (2005). *Escaping from Behavioral Poverty in Uganda. The role of Culture and Social Capital*. – Kampala: Fountain.
- Putnam R. D. (2001). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. – New York, London, Toronto, Sydney: Simon and Schuster.
- Rahn W. (1998). Social Trust and Value Change: The Decline of Social Capital in American Youth, 1976 – 1995 // *Political Psychology*. No.19. Pp. 545-565.
- Schwartz S.H. (2004). Mapping and interpreting cultural differences around the world // *Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective* / Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden. – The Netherlands: Brill. Pp. 43-73.
- Schwartz S. H., Bardi A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // *Journal of cross-cultural Psychology*. Vol. 32. No. 3. Pp. 268-290.
- Schwartz S. H. et al. (2012). Refining the Theory of Basic Individual Values // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 103. No. 4. Pp. 663-688.

Татарко Александр Николаевич

tatatrko@yandex.ru

Alexander Tatarko

Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, Chief Researcher, Center for Socio-Cultural Studies, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>

tatatrko@yandex.ru

Муха Виктория Николаевна

v.mukha@bk.ru

Victoria Mukha

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Law and Human Resources, Director of the Center for Sociological Research of the Kuban State Technological University (Krasnodar)

v.mukha@bk.ru

THE VALUE BASIS OF INSTITUTIONAL AND SOCIAL TRUST IN THE KRASNODAR REGION

Abstract. This article presents the results of the study devoted to the consideration of the relationship between basic human values (according to Sh. Schwartz) and such aspects of social capital as a social trust and institutional trust. During empirical study, 874 respondents living in the Krasnodar Region were interviewed. The research instrument included a Sh.Schwartz questionnaire to assess of ten basic human values, as well as a number of scales to assess the institutional and social trust.

The study found that the components of social and institutional trust are associated with various individual values. The values of Universalism and Benevolence are positively related to the social trust. The values of Conformity and Tradition were associated with institutional trust. These results indicate that the nature of social and institutional trust is different – they are based on different values.

Also, the study demonstrated that in the Krasnodar region there is a certain basis for interethnic trust, in the hierarchy of the eight types of trust we are considering, it is in second place.

Keywords: social capital, basic human values, social trust, institutional trust.

JEL: A13, A14, D70, Z13.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Татарко А.Н., Муха В.Н. Ценностный базис институционального и социального доверия в Краснодарском крае // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. С. 83-99. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_83_99.

FOR CITATION: Tatarko A., Mukha V. The value basis of institutional and social trust in the Krasnodar Region // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 1. Pp. 83-99. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_83_99.